

УДК 17
ББК 87.7
Ч 49

В.Е. Черникова,

доктор философских наук, профессор кафедры философии Северо-Кавказского Федерального университета, г. Ставрополь, тел.: 8-988-754-17-57, e-mail: chervalen5@rambler.ru

Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается содержание конфликта традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. Значительное место отводится осмыслению нравственного состояния информационного общества, анализу ценностных установок традиционного и информационного обществ, выявлению особенностей коммуникации и ее роли в процессе трансформации нравственных ценностей. Подчеркнуто, что основу конфликта составляет расширение влияния информационных технологий на общество.

Ключевые слова: конфликт, моральные ценности, традиционное общество, информационное общество, информационные технологии, кризис культуры, коммуникация, диалог.

V.E. Chernikova,

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy Department, Northern Caucasus Federal University, Stavropol, ph.8-988-754-17-57, e-mail:@ chervalen5@rambler.ru

Conflict of traditional moral values and values of information society

Abstract. The paper considers content of the conflict between traditional moral values and values of information society. Considerable place is given to apprehension of moral state of information society, analysis of value judgements of traditional and information society, revelation of communication peculiarities and its role in the process of transformation of moral values. It is underlined that the basis of the conflict is the the expanding of influence of information technologies on society.

Keywords: conflict, moral values, traditional society, information society, information technologies, crisis of culture, communication, dialogue.

Современное общество представляет собой динамично развивающуюся систему, в которой скорость трансформационных процессов столь велика, что гуманитарные науки не всегда способны вовремя и адекватно оценить произошедшие изменения в различных сферах общества. Образуется «онтологическая брешь» между социально-технологической жизни и духовно-экзистенциальной сферами, в которой видоизменяется сам антропологический образ человека.

Информационное общество как доминанта современной реальности фор-

мирует новую систему ценностей, которая вступает в противоречие, если не в конфликт, с традиционной аксиологической парадигмой. Это противоречие носит амбивалентный характер. С одной стороны, очевидна неизбежность социального прогресса, который обусловлен развитием информационных технологий, с другой, также очевиден кризис традиционных моральных ценностей, который обусловлен переходом общества в новую стадию социального бытия.

Дело в том, что моральные ценности во всей аксиологической иерархии

представляют собой наиболее универсальный и константный элемент, от стабильности которого зависит стабильность индивидуального и социального бытия человека. Моральные ценности вбирают в себя наиболее важные метафизические представления человека о смысле его бытия, цели и предназначении. Это не просто регулятивные правила, указывающие, как человеку правильно вести себя в социуме (это делает, например, этикет или право), это «духовные векторы» существования человека, определяющие его бытийную ориентацию в мироздании.

Принимая во внимание впечатляющие результаты достижений в области информатизации всех сфер социума, в современном философском сообществе наблюдается рост тревоги в связи с угрозой человеческому существованию, вызванной падением уровня нравственности в обществе. Благодаря интенсивному развитию информационных технологий наблюдается аксиологический конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества. Об этом прямо говорит А.А. Гусейнов, утверждая, что мораль современного общества существенно изменилась по сравнению с традиционной моралью. Он вводит следующее терминологическое различие: «институциональная этика» — мораль современного общества, «этика добродетелей» — классическая форма морали [1].

Гипертрофированное техническое развитие общества, а также бесконтрольный и хаотический рост информации являются главной причиной духовно-нравственных кризисных процессов в современном обществе. Картина мира информационного общества с характерными для нее ценностями в корне отличается от картины мира традиционного общества. По мнению В.Н. Поруса, общество, в котором происходит «оскудение духовного бытия на фоне гигантского роста информации», не может быть беспроблемным, потому что в нем раскрывается новый уровень нравственных противоречий, которые никогда ранее не испытывало человечество [2].

Следует отметить, что сама по себе информация в аксиологическом смысле представляет собой нейтральное сообщение и выполняет подчинительную функцию. Философская проблема возникает лишь в том случае, когда феномен информации осмысливается в этическом контексте. Как показали исследования, широкое распространение информации в обществе не всеми воспринимается как некое благо, иногда ценность информации подвергается сомнению, а вопросы информатизации общества приобретают острый характер. Остроту этих вопросов, требующих этического осмысления, отразил П.С. Гуревич: «Стремительное возвышение техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих вопросов. В чем проявляется общественная обусловленность техники? Каковы формы и пределы ее воздействия на человеческое бытие? Является ли она благом для человечества или таит в себе непредвиденные роковые предопределения?» [3]. Именно эти вопросы формируют этическую проблематику, которая отражает становление и развитие информационных технологий, приведших к созданию так называемой информационной картины мира.

Основной задачей статьи является попытка проанализировать сущность противоречий между этическими ценностями информационного и традиционного обществ. Как было отмечено выше, *доминирующей тенденцией современности является глобальная информатизация общества и безудержное распространение информационных технологий. Этот процесс влечет за собой нарастание кризисных явлений* в различных сферах общества, наиболее отчетливо он проявляется в культуре. К.Ясперс связывает кризис культуры непосредственно с развитием техники, отметив, что техническое мышление затрагивает все области человеческой деятельности, а механизация, которая становится глобальным явлением современной реальности, способствует тому, что человек превращается в часть машины [4].

Процесс «машинизации» современной реальности способствует *уничтожению традиции*, что и составляет сущность главного этического конфликта ценностей информационного общества, вступающего в противоречие с традиционными ценностями. В этой связи К.Ясперс отмечает, что традиция с ее абсолютными требованиями разрушается, «а люди в своей массе уподобляются песчинкам и, будучи лишены корней, могут быть именно поэтому использованы наилучшим образом» [4].

Таким образом, наблюдается глубокая взаимосвязь двух ведущих тенденций современного социума: *глобального развития информационных технологий и углубления антропологического и культурного кризиса*. Характеризуя сегодняшнюю социокультурную ситуацию как кризисную, В.С. Степин пишет: «антропологический кризис, растущие процессы отчуждения и проблемы сохранения личности требуют поиска новых стратегий человеческих коммуникаций», поскольку научно-техническое развитие в прежнем направлении будет обострять глобальные кризисы и приближать человечество к самоуничтожению. Ученый замечает, что поиск новых стратегий предполагает утверждение не только новых знаний, но и поиск новых нравственных установок [5].

Важным показателем кризиса культуры информационного общества является *интенсивная трансформация ценностных систем*, которая становится фактором значительных разногласий личностных и общественных ценностных приоритетов. Дело в том, что особенностью информационного общества является *утрата согласия*, которая, как показывает практика, исключает возможность поиска общего стандарта поведения и общих идей. Это приводит к свободному появлению, разнообразных субкультур, которые, с одной стороны, демонстрируют своеобразную «свободу культурного выбора», а с другой — способствуют увеличению конфликтности в обществе. Однако заметим, что подобный культурный плюрализм демонстрирует не столько проявление свободы, сколько

невозможность найти общие идеи из-за «рассеивающего» информационного воздействия. Избыток информации, в которой на первый план выходит сенсационность и сиюминутность восприятия, приводит к нивелированию ценностных установок, лишает человека возможности серьезной рефлексии. Характеризуя информационное общество как новый тип общества, в котором информация имеет решающее значение в жизни человека, С.Г. Кара-Мурза отмечает, что «*свобода распространения информации*, декларируется как ключевой принцип гражданского общества и либерального порядка жизни. Принятие этой идеи было культурной и духовной мутацией колоссального значения. Это означало...устранение всех свойственных традиционному обществу запретов (табу) и единой («тоталитарной») этики, переход от человека общинного к свободному индивиду (атому)» [6].

Особенностью информационного общества, по мнению Э.Г. Соловьева, является происходящая в нем трансформация межличностных отношений: доминирующими становятся кратковременные контакты, а родственные, семейные (длительные) или дружеские (среднесрочные) проявляются менее заметно [7]. Установление краткосрочных отношений взамен долгосрочным, когда человек демонстрирует мимолетность отношений, А. Тоффлер называет ценностным приоритетом информационного общества. Этот вид отношений исключает нравственную сторону человеческого поведения, основанную на *таких понятиях, как долг, ответственность и т.д. Противоречие между моральными ценностями традиционного и информационного обществ выражается в том, что традиционная система моральных ценностей по сравнению с информационной, отличается привязанностью к Отчизне, родному краю, она строго иерархична, что в индивидуальном аспекте ведет к сакрализации традиций*.

В информационном обществе доминирующей является коммуникативная сторона, так как любые социальные

и культурные отношения приобретают смысл только в системе коммуникационных связей. На наш взгляд, именно коммуникационность информационного общества является источником ценностных противоречий. Как известно, коммуникативные практики определяют всю систему отношений, сложившуюся в условиях постиндустриального общества, в котором формируется особый тип общественных отношений, когда практически вся человеческая активность направлена на осуществление различных коммуникативных связей, оставляя на второй план взаимодействие «человека с природой». По мнению Д. Белла, в постиндустриальном обществе концентрируется внимание на человеческих, профессиональных и технологических услугах. Все взаимоотношения между людьми разных профессий носят характер своеобразной игры, в которой сочетается высокая образованность людей, их профессионализм, а взаимоотношения похожи скорее на некую кооперацию, нежели на координацию или иерархию. Социальной единицей постиндустриального общества, которое также часто называют коммуникативным обществом, является, прежде всего, «организованная группа» [8]. Далее Д. Белл отмечает, что в современном обществе процесс межличностной коммуникации имеет свою специфику и именно здесь «совершенно неожиданным образом жизнь людей стала определяться их взаимоотношениями» [8].

Основу коммуникации составляет диалог, который в отличие от простого сообщения предполагает взаимодействие двух субъектов. Подлинность диалогического общения определяется тем, что субъекты взаимодействия относятся друг к другу как к особому миру, существующему по собственным законам, когда каждая из сторон, обладает такой мерой свободы и ненасилия, которая исключает отношение господства — подчинения. В диалоге осуществляется акт коммуникации, в котором происходит признание многообразия как факта культурного развития, понимание Другого, его открытость

для сотрудничества. Именно в сфере коммуникации наиболее ярко проявляется конфликт моральных установок информационного общества и *принципов* традиционной морали.

В традиционной морали преобладает определенная абсолютность и безусловность, что требует от человека «некой духовной стерильности», строгого выполнения моральных норм и заповедей, даже самоотречения. Абсолютными ценностями традиционной морали являются истина, добро, красота, справедливость, которые определяют не только подлинную сущность человека, но и составляют основу диалогического общения. В информационном мире, несмотря на огромные коммуникационные возможности, подлинность общения исчезает, что в свою очередь приводит к состоянию отчуждения и одиночества. Проблемы неподлинного общения, которые были поставлены еще в первой половине XX века, в условиях информационного общества с его установкой на мимолетность межличностных отношений, приобретают угрожающий характер и негативно влияют на моральное состояние всего общества.

Критическому анализу нравственного состояния информационного общества посвящено много исследований. Главным выводом является тот, что в обществе тотальной информатизации наблюдается ярко выраженный конфликт моральных ценностей. Признав *основным признаком состояния современного общества «безразличие к природе и безразличие к морали»* (А.С. Панарин), ученые отмечают, что в традиционной морали *отстаивается принцип* благоговейного отношения к природе и почитание нравственных ценностей прошлых поколений. В обществе информатизации совершенно иная ситуация, суть которой раскрывается в следующем высказывании А.С. Панарина: «Когда у человека обрываются связи с природным и культурным космосом, память ландшафта и память предков, тяга к земле и устремленность к небу, мы получаем заводную куклу потребительского

общества, управляемую рекламой» [9]. По мнению ученого, российская цивилизация, духовную основу которой составляют традиционные ценности с ориентацией скорее на *аскетическую, нежели гедонистическую* мораль, обладает огромным созидющим культуротворческим потенциалом. Основной задачей, стоящей перед современным поколением, должно быть формирование новой системы ценностей, основанной на традиционной системе, чуждой «виртуальности лукавого океанического сознания» и способной преодолеть духовный кризис. Принимая в расчет реальность информационного общества, А.С. Панарин предлагает свой вариант «информационной этики», которая представляет собой новое «нормообразующее знание», где доминирующее место отводится *космоцентричной, культуроцентричной, экоцентричной этическим отраслям* [9].

Несомненно, в новой этической системе особое место будет занимать информация, но информация не безличная и ценностно-нейтральная, а информация, транслирующая важнейший духовно-культурный опыт традиции. Этот опыт, будучи структурирован в парадигму нового устройства мира и благодаря приобретенному инновационному потенциалу будет способен ответить не только на вызовы современности, но и сохранить традиционные ценности. К сожалению, современные тенденции развития мира напрямую связаны с увеличивающимися потоками информации, которые не способны сохранить ценности традиционной культуры, а наоборот, содействуют их утрате. В мире происходит формирование нового образа социокультурной реальности, в которой *коммуникативные стратегии занимают доминирующее положение. В современной философской мысли понятие «коммуникация» становится базовым в онтологии культуры, а термин «коммуникативная онтология» часто используется при анализе социальной реальности. Таким образом, происходит трансформация коммуникации в сторону отказа от субъективного начала и превраще-*

ния диалога в так называемые коммуникативные стратегии.

В целом, противоречие между традиционной моралью и моралью информационного общества восходит к основным ценностным предпочтениям конкретного общества. Так, в качестве ценностных установок информационного общества можно назвать высокую степень индивидуальной и социальной мобильности, ценностный релятивизм, замену дескриптивной информации технологической, ориентацию на гедонистические идеалы, превращение коммуникации в безликую передачу информации. Основными ценностными установками традиционного общества являются: высокая степень укоренённости в духовную и природную архитектуру, устойчивость, моральный абсолютизм, приоритет смысла над информацией, диалогический характер общения, основанный на открытости и понимании.

Традиционные моральные ценности по своей природе связаны с нравственно-аскетическими и абсолютистскими идеями и принципами, тогда как ценностные установки трансформирующегося социума являются гедонистическими и релятивистскими, что соответствует системе ценностей современного общества, которое можно охарактеризовать в терминах «забвения абсолютов», как в свое время современную ему культуру М. Хайдеггер охарактеризовал в терминах «забвения бытия».

Резюмируя, отметим следующее. Основу конфликта традиционной морали и морали информационного общества составляет глобальное расширение влияния средств коммуникации, в результате чего происходит исчезновение смыслового содержания информации. В результате коммуникация превращается в простую передачу информации, лишённую человеческого начала, а расширяющееся информационное пространство способствует быстрой смене ценностных и идеологических приоритетов. Поддаваясь влиянию СМИ, люди зачастую забывают об истинных моральных нормах, выдавая

ложь за истину и наоборот, становятся заложниками чудовищного столкновения информационных возможностей. Самое главное, что человек превращается в безразличное, безликое существо с приобретенным набором стереотипов поведения и отношения к другим людям. В результате возрастает чувство межличностного отчуждения, что в свою очередь генерирует главную антропологическую проблему современности — проблему одиночества.

Таким образом, рассмотренная в статье ситуация носит двойственный характер и в своей основе она глубоко антиномична. С одной стороны, логика развития современной цивилизации такова, что информаци-

но-технический компонент ее бытия является неустранимым. Ни остановить, ни затормозить его не представляется возможным, поскольку это может принести вред не только социальному, но и экономическому бытию человечества. С другой стороны, именно интенсивное технологическое развитие, во главе которого стоят информационные технологии, вступает в глобальное противоречие с традиционными моральными ценностями, которые всегда выступали как хранители и гарант социальной стабильности. В связи с этим необходима новая система моральных ценностей и философская методология, способная решить вышеозначенную дилемму.

Примечания:

1. Гусейнов А.А. Философия. Мораль. Политика. М.: Академкнига, 2002. 304 с.
2. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002. 351 с.
3. Гуревич П.С. Закономерности и социальные перспективы научно-технического прогресса // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 256 с.
4. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 2004. С. 28-286.
5. Степин В.С. Стратегии ненасилия и развитие цивилизации // Философия и этика: сб. науч. тр. к 70-летию академика А.А. Гусейнова. М.: Альфа-М, 2009. С. 551-573.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. 464 с.
7. Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2001. С. 143.
8. Белл Д. Культурные противоречия капитализма // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 146-158.
9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002.

References:

1. Guseinov A.A. Philosophy. Moral. Politics. M. Academkniga. 2002. P. 304.
2. Porus V.N. Rationality. Science. Culture. M. 2002. P. 351.
3. Gurevich P.S. Objective laws and social perspectives of scientific and technical progress // New technocratic wave in the West. M. Progress. 1986. P. 256
4. Yaspers K. History sources and its aim // Yaspers K. Meaning and assignment of history. M. Republic. 2004.P. 28-286.
5. Stepin V.S. Non-violence strategy and evolution of civilization // Philosophy and Ethics: collection of scientific works, the 70th anniversary of academisian. A Guseinov. Alfa-M, 2009. P. 551-573.
6. Kara-Murza S.G. Consciousness manipulation. M.: Algoritm, 2004. P. 464.
7. Solovyov E.G. Information society // New philosophical encyclopedia: in 4 v. V. 2, Institute of Philosophy, RAN, M.: Mysl, 2001, P. 143.
8. Bell D. Cultural contradictions of capitalism // Ethic idea: scientific seminar, M., Politizdat, 1990.P. 146-158.
9. Panarin A.S. Global political forecasting, M.: Algoritm, 2002. P.352.